

*Коломова А.С.,
студентка
3 курс, факультет «Филологии,
природоведения и межкультурной коммуникации»
Педагогического института
Тихоокеанского государственного университета
Россия, г. Хабаровск
Научный руководитель: Горелова О.В.*

**СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОВЕСТИ
В.П. АСТАФЬЕВА «ОДА РУССКОМУ ОГОРОДУ»**

***Аннотация:** В статье представлены некоторые результаты исследования, посвященного изучению языковых средств выразительности в художественном произведении. Автор анализирует ведущие особенности средств выразительности, тропов (сравнение, эпитет, метафора и др.) с точки зрения стилеобразующей функции в художественном произведении.*

***Ключевые слова:** Средства выразительности, троп, сравнение, эпитет, метафора.*

***Kolomova A.S.**
student
3rd year, Faculty of Philology and Intercultural Communication
Pedagogical Institute
Pacific National University
Russia, Khabarovsk
Scientific adviser: **Gorelova O.V.***

***Annotation:** The article presents some results of the research devoted to the study of linguistic means of expression in a work of art. The author analyzes the leading*

features of means of expression, tropes (comparison, epithet, metaphor, etc.) from the point of view of the style-forming function in the work of art.

Key words: *Means of expression, tropes, comparison, epithet, metaphor.*

Д.С. Лихачев писал в своих «Письмах о добром и прекрасном»: «...литература – это не только искусство слова, это искусство преодоления слова, приобретения словом особой «легкости» от того, в какие сочетания входят слова. Над всеми смыслами отдельных слов в тексте, над текстом витает еще некий сверхсмысл, который и превращает текст из простой знаковой системы в систему художественную» [3, с. 56].

Это как раз те слова, которые в полной мере относятся к литературе В. П. Астафьева. Виктор Петрович находит (в описании истории страны, своей жизни) такие слова и выражения, которые способны передать то, что именно он, как автор, чувствует, видит, что его тревожит.

Ода – это жанр лирики, стихотворение восторженного характера в честь какого-либо лица, значительного, торжественного события, произведение, затрагивающее значительные темы религиозно-философского содержания, насыщенное торжественным тоном, патетическим воодушевлением автора. И В. П. Астафьев пропускает через свое личное понимание понятия разнообразных овощей, и, действительно, при помощи средств художественной выразительности такие обыденные понятия, как «овощи», которым автор «воспевает оду», приобретают несколько иное звучание. Значение насыщается торжеством, патетикой.

Например, образно описание картофеля (царя огорода) в военную пору: картофель (у Астафьева в женском роде) «скрюченная сверху и чуть живая снизу». Война беспощадна и бесчеловечна. И автор, описывая огородные овощи («одряблые, простоквашенно-кислые дыни, унылые морды подсолнухов, все в огороде оглушено серым тленом»), подводит читателя к страшным картинам войны, предчувствие боли и муки невольно возникает в душе. И дальнейшее

описание человеческих жертв как будто подготовлено (если к этому вообще можно подготовиться) «смертью» огорода.

Толковый словарь Ожегова разъясняет семантику слов, объясняет нейтральное значение, которое принято к употреблению. В толковом словаре Ожегова *огород* – это просто «участок земли, гряды под овощами, обычно вблизи дома, жилья» [4, с. 444].

Астафьев же находит слова, которые помогают ему создать самый главный образ анализируемого нами произведения – огорода: «(дед) бредет по сомкнувшейся борозде, будто по зеленой речке, за ним шуршат волны; словно за кораблем». Сравнения позволяют читателю увидеть не просто «участок земли», а саму жизнь, которую часто сравнивают с рекой, по которой идет человек. И герой этого произведения тоже пойдет по этой «реке жизни», порой проявляя героизм и самопожертвование. А за его дедом-кораблем «остается вспененный след, медленно растворяющийся вдали, – листья, ботва, метелки трав с недовольным шорохом выпрямляются, встают, занимая свое постоянное место на земле». «Место на земле» – это не просто место на огороде, это нечто большее... А выражение «постоянное место на земле», говорит нам о том, что люди-корабли, оставляя след, все-таки уходят, а природа остается, она вечна.

Распространенная метафора, посвященная огороду: «кочечок жирной земли, забранный жердями, удобренный золой и костями, был прост и деловит с виду»; в весеннюю пору земля видится как «огородная пуховая прель, половина как бы вывернута черной овчиной наружу, другая же в серой пленке, оставшейся от снега»; «ровными рядами, вроде ступеней на городской пристани катились овощные гряды». И наконец: «спаситель наш».

Для понимания образа, который создает автор, очень важна роль оценивающих, характеризующих предмет определений: его особенные качества предмета, в которых, обычно, выражена оценка автора. В роли определений, кроме имен прилагательных, часто выступают причастия, которые образуют развернутые определения, причастные обороты. Имена прилагательные всегда связаны с именами существительными, называющими предмет и являющимися

главным словом в образованном словосочетании. Имя прилагательное играет важную роль «в процессе образной конкретизации, потому что именно оно сообщает предметам и вещам те признаки, которые делают их наглядными, отличающимися от всех других предметов этого класса» [1, с. 55].

Множество эпитетов можно обнаружить в рассматриваемом нами произведении В. Астафьева «Ода русскому огороду». Само название предполагает наибольшее богатство и разнообразие красок: «Народ в семье песенный, озороватый, размашистый...». Несколькими штрихами описывая жителей села (деревни), автор вызывает у читателя мгновенное представление о них, хочется улыбнуться и порадоваться жизни вместе с ними. Представляются люди, которые не только любят отдыхать, но и умеют работать: «Лемех легко, забористо входил в огородную пуховую прель, играючи шли с плугом конишки, пренебрежительно махали хвостами, отфыркиваясь». А суффикс *-ишк-* относительно к коням несколько пренебрежительно указывает на слабосильную лошадку, но благодаря эпитету «пренебрежительно», видится конь хоть и не статный, но вполне выносливый и (главное) работающий.

Как много у писателя находится эпитетов для одного из самых распространенных растений на огороде – подсолнуха: «желтоухие солнцевороты», «широкомордые, рябые», «шершавый, «под солдата» стриженный затылок», с «гусиной шеей».

Олицетворение – это разновидность метафоры, при которой явления природы, неодушевленные предметы, перенесение человеческих свойств на животных наделяются свойствами живых существ. У каждого человека должен быть свой родной, дорогой сердцу дом. «Дом мальчика стоял лицом к реке». У такого дома, который ассоциируется с чем-то живым, есть собственное лицо, глаза-окна, и даже есть скулы: «...к правой скуле дома примыкал городьбой огород». А в этом огороде, которому посвящена ода, тоже живом, весной после вешневодья появлялись «земельные раны». Хорошо, если эти раны будут только сезонные, от перемены времен года. Хотя без душевных ран не уберешься, на то она и жизнь. Все равно в таком живом доме наверняка жителям его будет

тепло и уютно и захочется всегда возвращаться в такой дом.

Сравнение – сопоставление двух предметов, явлений с целью пояснения одного из них с помощью другого.

Автор подробно описывает, как успокаивается сердце маленького мальчика после «банной возни, буйства и страха». Как было больно и страшно мальчику говорит повтор слова: «...не просто мыли, а скребли, скребли, так больно скребли!» Теперь легко понять чувства человека: он выходит на свежий воздух, и даже сам воздух сравнивает со сладким леденцом. После таких переживаний «наконец-то нутро наполнялось душистой прохладой».

Рядом с просторечными словами – *космы, зальсины, белорылая, брюква*, стоит слово из возвышенной лексики: дед грозит внуку «перстом». Дед, как олицетворение главной силы, обладающей могучей силой и властью. Только он может достать лакомство, вкуснее которого мальчик еще не ел. А когда внук наконец утолил свои нехитрые желания, автор очень живописно изображает наевшегося ребенка: «ублаженный пузан» (сниженная лексика), и дальше (каждое слово жалко упустить, все они что бриллианты, нанизанные на одну нитку художественного повествования): «...а маленькое тельце, что слабая былка, отягощенная росой, прикиннет к выпуклой груди деда и в теплом ее заветрии распустится доверчиво и защищенно». В наше время трудно представить, как вкусен непримечательный «овощ»- брюква, которым «ублажил» дед своего внука. Это про брюкву написано: «лакомство живым током прошибает». Идя за мыслью автора, читатель понимает созданный им образ, который заменяет порой сложное, неясное, чем-то простым и наглядным.

«Метафора чуть ли не самое смыслообразующее средство в языке. Метафора всегда сопутствует человеческой мысли и речи, – пишет В.К. Приходько, – Главное заключается в том, что метафора – это способ создания языковой картины мира на основе уже имеющихся в языке значений» [15, с. 82].

Из нескольких групп метафор, которые авторы различают по степени выразительности, характеру стилистического использования в речи, сегодня особенно нас интересует группа авторских метафор, которые отличаются яркой

образностью, необычностью, единичностью своего употребления. Распространяющий член предложения – член предложения, который дополняет содержание другого члена предложения информацией разной степени важности. Здесь метафора «грудью впитывал соки земли» распространена точными и выразительными эпитетами «хилой» и «животворными». Автор при помощи двух прилагательных уверил читателя, что этот больной ребенок при общении со всеисцеляющей природой обязательно выздоровеет, станет могучим ее защитником.

Уверенным, образным словом автор приобщает своего читателя к интереснейшей жизни. Внешней, напряженной и внутренней жизни своих героев. Мы вместе с ним переживаем за судьбу его героев, наслаждаемся природой, которую видим глазами автора, как своими собственными. У нас вместе с автором болит душа за людей, которые страдают от жизненных неурядиц, страшной войны, которую Виктор Петрович сам прошел. И он описывает эти события максимально образно. Весь текст пронизан словами, которые живописно, сочно расцвечивают текст, показывая богатство восприятия внутреннего мира человека, наблюдающего за окружающим и своим внутренним миром с особой вдумчивостью, внимательно следя за душевными переживаниями. И благодаря ярким, сочным художественным средствам выразительности, читатель ясно представляет образы, созданные настоящим художником, Мастером.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аникина А.Б. Образное слово в художественном и публицистическом произведении. Вопросы стилистики текста / А.Б. Аникина. – М.: Издательство «ВК», 2005. –217 с.
2. Астафьев В.П. Царь-рыба: Повести / В.П. Астафьев – Хабаровск: Кн. изд-во, 1986. – 576 с.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром / Д.С. Лихачев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 160 с.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – 944 с.

5. Приходько В.К. Приемы и средства создания словесной образности: учебное пособие по дисциплине «Стилистика и риторика» для студентов-филологов / В.К. Приходько. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2006. – 243 с.